

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.158.71>

**МОДЕЛИ СТЕРЕОТИПНОГО ПОВЕДЕНИЯ ИНДИВИДОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ
ЗДОРОВЬЯ В КОНТЕКСТЕ СЦЕНАРИЕВ ВХОЖДЕНИЯ В ПРОСТРАНСТВО ВКЛЮЧАЮЩЕГО
ОБЩЕСТВА**

Научная статья

Попов В.В.^{1,*}, Музыка О.А.²

¹ ORCID : 0000-0001-5773-4839;

² ORCID : 0000-0002-3786-2590;

^{1,2} Ростовский государственный экономический университет, Таганрог, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (vitl_2002[at]list.ru)

Аннотация

В статье показано, что познавательный интерес к проблемам включающего общества во многом связан с исследованием процесса социализации индивидов с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в контексте формирования у них инклюзивных стереотипов в повседневном пространстве особых социальных групп людей с ОВЗ. Выявлено, что экзистенциальная философия приоритетное внимание уделяет интегральному исследованию коммуникативно-ориентированных отношений в повседневном пространстве включающего микросоциума, показывая особый интерес к изучению инклюзивных установок и ценностей у индивидов с ОВЗ. Продemonстрировано, что характерной особенностью взаимодействия индивидов с ОВЗ в инклюзивной повседневной реальности является своеобразная нейтрализация их личностных убеждений, установок и предпочтений в пользу мотивационных стереотипов включающего общества. Показано, что во включающем обществе естественная потребность в формировании стереотипной сопричастности к деятельности группы людей с ОВЗ выступает как социальная мотивация. Доказано, что в ситуациях, когда индивид с ОВЗ находится в процессе вхождения в инклюзивный микросоциум, то для него более выражен мотив слабой дифференциации от социальной группы людей с ОВЗ, что инициирует определенную настороженность в принятии стереотипов социальной группы. Показано, что возникновение ситуации относительной доступности основных стереотипов социальной группы связано с индикатором приоритетного функционирования ассимиляционных мотивов. Появляется потребность в конструировании модели оптимальной отличительности, которая показывает, что индивиды с ОВЗ реально активизируют процессы формирования социальной идентичности как необходимой реакции на стереотипы коллективного опыта социальной группы. Выявлено, что принадлежность к особой группе людей с ОВЗ, в рамках которой удовлетворяется потребность в социальной ассимиляции и потребность в социальной отличительности, инициирует механизмы мотивационной динамики, стимулирующей социальную ассимиляцию в пространство оптимальной групповой идентичности.

Ключевые слова: экзистенциальность, стереотипы поведения, социальная идентичность, социализация индивидов, включающее общество, ограниченные возможности (ОВ).

**MODELS OF STEREOTYPICAL BEHAVIOR OF INDIVIDUALS WITH DISABILITIES IN THE CONTEXT OF
SCENARIOS OF ENTRY INTO THE SPACE OF AN INCLUSIVE SOCIETY**

Research article

Popov V.V.^{1,*}, Muzika O.A.²

¹ ORCID : 0000-0001-5773-4839;

² ORCID : 0000-0002-3786-2590;

^{1,2} Rostov State University of Economics, Taganrog, Russian Federation

* Corresponding author (vitl_2002[at]list.ru)

Abstract

The article shows that cognitive interest in the problems of an inclusive society is largely associated with the study of the socialization process of individuals with disabilities in the context of the formation of inclusive stereotypes in the everyday space of special social groups of people with disabilities. It was revealed that existential philosophy gives priority to the integral study of communication-oriented relations in the everyday space of an inclusive micro-society, showing a special interest in the study of inclusive attitudes and values of individuals with disabilities. It is demonstrated that a characteristic feature of the interaction of individuals with disabilities in an inclusive everyday reality is a kind of neutralization of their personal beliefs, attitudes and preferences in favor of motivational stereotypes of an inclusive society. It is shown that in an inclusive society, the natural need to form a stereotypical involvement in the activities of a group of people with disabilities acts as a social motivation. It has been proven that in situations where an individual with disabilities is in the process of entering an inclusive micro-society, the motive of weak differentiation from the social group of people with disabilities is more pronounced for him, which initiates a certain caution in accepting the stereotypes of the social group. It has been shown that the emergence of a situation of relative accessibility of the main stereotypes of a social group is associated with the indicator of the priority functioning of assimilation motives. There is a need to construct a model of optimal distinctiveness, which shows that individuals with disabilities actually activate the processes of forming social identity as a necessary response to the stereotypes of the collective experience of a social group. It has been revealed that belonging to a special group of people with

disabilities, within which the need for social assimilation and the need for social distinctiveness are satisfied, initiates the mechanisms of motivational dynamics that stimulate social assimilation into the space of optimal group identity.

Keywords: existentiality, behavioral stereotypes, social identity, socialization of individuals, inclusive society, disabilities (DD).

Введение

В современной научной литературе значительно возрос интерес к рассмотрению комплексных проблем включающего социума с активным использованием концептуального аппарата современной философии с акцентом на экзистенциальную методологию. Познавательный интерес связан с исследованием процесса социализации индивидов с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в контексте формирования у них инклюзивных стереотипов в повседневном пространстве особых социальных групп людей с ОВЗ. Трансформации в социальной структуре современного общества с выходом на приоритетные роли вопросов развития инклюзивного общества актуализируют проблему эффективного управления социально-коммуникационными ресурсами. Значимость всестороннего изучения различных сегментов развития инклюзивного общества связано с международным признанием важности постановки и решения проблем, связанных с формированием инклюзивного повседневного-личностного пространства для индивидов с ОВЗ. В научной литературе обозначены базовые тенденции рассмотрения специфики конструирования инклюзивного повседневного-коммуникационного пространства с идеей социального конструктивизма и экзистенциализма. Как следствие, экзистенциальная философия приоритетное внимание уделяет интегральному исследованию коммуникативно-ориентированных отношений в повседневном пространстве включающего микросоциума, показывая особый интерес к изучению инклюзивных установок и ценностей у индивидов с ОВЗ. Различные стороны экзистенциального подхода к коммуникационной деятельности индивидов в соотношении с изучением социализации индивидов с ОВЗ во включающем обществе были разработаны в концепциях А. Okpara [18], A.J. Oladipo и O.C.Okiki [19], причем их исходная теоретическая позиция была связана с концептуальными аспектами исследования стереотипов поведения индивидов в рамках социальной модели инвалидности. Общая проблема касается определения инвалидности в рамках коммуникационных отношений традиционного общества. Теории S. Aas [1] и G. Grue [10] представляют процесс социализации индивидов с ОВЗ с позиции анализа диалогового пространства инклюзивной повседневности с акцентом на формирование стереотипов поведения в рамках социальной коммуникации. Как следствие, возможен переход к формированию инклюзивной интересубъективности с учетом конструирования системы универсально-стереотипных ценностей и смыслов, отражающих становление коллективного опыта в особой группе людей с ОВЗ. Развитие идей о роли стереотипов в формировании социальной идентичности людей с ОВЗ можно найти в работ A.Boer, A. Kuiper [3]. Весьма познавательными представляется работа F.Chris [5], показывающая социальные и культурные трансформации общества, связанные со стремлением оптимизировать существующие модели стереотипного поведения индивидов с ОВЗ в инклюзивном пространстве с акцентом на регуляторы социальной коммуникации. Теоретический интерес для научной позиции авторов представляет теория A. Altranice, B.Mitchell [2], которые обратили внимание, что стереотипы поведения индивидов с ОВЗ в процессе их социализации предполагают своеобразный обмен инклюзивными ценностями с акцентом на личностно-смысловые предпочтения в повседневном пространстве включающего общества. Целью статьи является демонстрация экзистенциального подхода к конструированию моделей стереотипного поведения индивидов с ограниченными возможностями здоровья с позиции формирования эффективных сценариев их вхождения в пространство инклюзивной повседневности.

Методы и принципы исследования

Концептуальные основания и теоретико-методологическая база данной статьи связана с научными источниками, отражающими экзистенциальные проблемы жизнедеятельности индивидов с ограниченными возможностями здоровья, касающиеся особенностей конструирования инклюзивного повседневного пространства. Адекватное рассмотрение базисных направлений и тенденций становления инклюзивного повседневного пространства предполагает применение феноменологического и экзистенциального подходов, репрезентирует использование праксимических методов и метода феноменологической редукции, педагогических и социологических методов

Основные результаты

Интегральное представление концепций инклюзии в контексте социально-гуманитарных исследований демонстрирует наметившийся интерес к рассмотрению экзистенциальных моментов инклюзивного повседневного пространства индивидов с ограниченными возможностями здоровья, причем значимые результаты были достигнуты в рамках социального конструктивизма и социальной феноменологии. Процесс формирования стереотипного поведения индивидов с ОВЗ в рамках его социализации во включающем обществе активно связывается как с различными аспектами теории социальной идентичности, так и с самими этапами социализации.

- Стабильность функционирования включающего общества во многом достигается разумной корреляцией между социальной структурой и ее трансформационными преобразованиями. На приоритетные роли во взаимодействии индивидов с ограниченными возможностями здоровья выходит установление устойчивых коммуникативных связей и взаимодействий, отражающих сущностные параметры экзистенциальных аспектов включающего микросоциума. Характерной особенностью взаимодействия индивидов с ОВЗ в инклюзивной повседневной реальности является своеобразная нейтрализация их личностных убеждений, установок и предпочтений в пользу мотивационных стереотипов включающего общества. Поэтому непосредственно диалоговая коммуникация между индивидами с ограниченными возможностями здоровья устанавливается достаточно продолжительно по времени и имеет интервал условий согласования контентов и смысловых параметров их целерациональной деятельности. Все это создает различные трудности в конструировании диалогового пространства инклюзивной повседневности, особенно если на

первый план выходит рассмотрение таких фундаментальных вопросов включающего социума как социализация и идентификация индивидов с ОВЗ. Подобные процессы определяют диалоговое пространство инклюзивной повседневности с позиции его ситуативно-динамических форм, которые призваны сформировать устойчивые взаимосвязи между индивидами с ОВЗ, определяемые трансформационными характеристиками социальной структуры и межличностными коммуникационными взаимозависимостями.

- Две основные характеристики идентичности – отличительность и ассимиляция – позиционируются как независимые и имеют противоположные векторы, инициируя становление групповой идентификации. Индивиды с ОВЗ стремятся к социальной ассимиляции, чтобы избежать или несколько смягчить возможную стигматизацию или изоляцию, которые ситуативно возникают как необходимое следствие интенсивной индивидуализации. Во включающем обществе естественная потребность в формировании стереотипной сопричастности к деятельности группы людей с ОВЗ выступает как социальная мотивация. Отметим, что индивиды с ОВЗ испытывают определенный когнитивно-ситуативный дискомфорт в случаях, когда их сущностные установки и стереотипы поведения в инклюзивном микросоциуме радикально отличаются от сложившихся в микросоциуме системе связей и взаимодействий. Один из основных алгоритмов вхождения индивида в инклюзивное повседневное пространство посредством комплексной индивидуализации дополняется параметром отличительности. То есть ассимиляция индивида должна быть непосредственно связана со степенью его включенности в идентификационные процессы инклюзивного пространства, что инициирует трансформации в базовом уровне «Я»-идентификации.

- Индивид с ОВЗ должен быть идентифицирован по характеристике его социальной отличительности в своеобразном диапазоне от непосредственной уникальности до полной социализации в инклюзивном пространстве. При этом ситуации приоритета открытой индивидуализации человека с ОВЗ вызывают корреляционную потребность в интенсификации его ассимиляции в инклюзивную повседневность, мотивируя к формированию инклюзивно-ориентированной социальной идентичности. С другой стороны, ситуации, инициирующие состояние деиндивидуализации, определяют локальную потребность в отличительности, что приводит к возможному поиску иных эксклюзивных идентичностей. Подобное стремление к дифференциации обычно снимается в рамках стереотипной жизнедеятельности особой социальной группы людей с ОВЗ. Причем когда достигнутая социальная идентичность становится максимально отличительной, тогда приоритетное значение приобретает «Я»-стереотипизация. В этом случае, стереотипные мотивационные характеристики особой социальной группы становятся неотъемлемым сегментом «Я»-концепции.

- В ситуациях, когда индивид с ОВЗ находится в процессе вхождения в инклюзивный микросоциум, то для него более выражен мотив слабой дифференциации от социальной группы людей с ОВЗ, что инициирует определенную настороженность в принятии стереотипов социальной группы. Следовательно, возникновение ситуации относительной доступности основных стереотипов социальной группы связано с индикатором приоритетного функционирования ассимиляционных мотивов. Появляется потребность в конструировании модели оптимальной отличительности, которая показывает, что индивиды с ОВЗ реально активизируют процессы формирования социальной идентичности как необходимой реакции на стереотипы коллективного опыта социальной группы.

- Реализация модели оптимальной отличительности демонстрирует, что непосредственная принадлежность к особой социальной группе выступает в качестве характеристики оптимальности в контексте действия «Я»-концепции. Причем возможный эффект утраты характеристики отличительности в таких ситуациях значительно ослабляется, если сама ситуация предполагает приоритетный дискурс о специфике функционирования особой группы людей с ОВЗ. В подобных случаях имеем доминирование межгрупповых особенностей, причем именно внутригрупповая ассимиляция значительно ослабляется. Поэтому принадлежность к особой группе людей с ОВЗ, в рамках которой удовлетворяется потребность в социальной ассимиляции и потребность в социальной отличительности, инициирует механизмы мотивационной динамики, стимулирующей социальную ассимиляцию в пространство оптимальной групповой идентичности. Так как характеристика оптимальности относительно групповой идентичности явно удовлетворяет как потребность в отличительности, так и потребность в ассимиляции, то формирование социальной идентичности во многом связывается с эффективными сценариями вхождения индивида в повседневное пространство особой социальной группы. В подобных случаях становление ассимиляционной мотивации ведет к интенсификации внутригрупповой ассимиляции и стабилизации положения индивида с ОВЗ в особой социальной группе.

- Выделение нескольких ступеней социальной идентичности индивидов с ограниченными возможностями здоровья обычно ассоциируются с преобразованиями в самоидентификации индивидов с ОВЗ в особой группе людей и формируют базисные основания для индивидуальной самооценки. Этапы социализации индивидов с ОВЗ предполагают функционирование двух разноректорных процессов, касающихся как максимально безболезненного частичного выхода из социального пространства традиционного общества, так и эффективного сценария входа в повседневное пространство включающего общества. На первом этапе индивид с ОВЗ частично выходит из сложившейся системы социально-коммуникационных отношений традиционного общества, так как он не может далее поддерживать достаточно жесткие алгоритмы общения и взаимодействия между здоровыми людьми. На втором этапе приоритет имеет экзистенциальный выбор, предполагающий, что индивид с ОВЗ в процессе социализации примет и актуализирует базисные ценностно-установочные и смысловые параметры особой социальной группы людей с ОВЗ. Как следствие, внутренний жизненный мир индивида с ОВЗ стабилизируется с учетом синтеза индивидуального и социального времени, отражающих эффективность индивидуального выбора человеком с ОВЗ инклюзивных ценностей, отвечающих его предпочтениям и установкам. На третьем этапе приоритетное место занимает экзистенциальное переживание индивидом своего входа в повседневное пространство включающего общества, что отражает интенциональность реализации индивидом с ОВЗ собственной траектории входа в инклюзивный микросоциум. При этом экзистенциальные установки фактически «освобождают» индивида с ОВЗ от ментальных потрясений и комплексов морально-этического характера, которые неизбежны в рамках перехода от общечеловеческих

ценностей традиционного общества к повседневным инклюзивным ценностям. На четвертом этапе инклюзивная повседневность становится для индивидов с ОВЗ реальным «жизненным миром», в котором он принимает, переживает и осмысливает нормы, установки и ценности повседневного сегмента включающего микросоциума.

Обсуждение

Механизмы глобализации современного мира актуализируют проблему нахождения максимально эффективных связей и взаимодействий, инициирующих интеграционные процессы между людьми. Причем эффективность во многом достигается посредством локализации индивидов в рамках формирования общего коммуникационного пространства с выходом на социальную координацию совместной деятельности. Дискурс касается формирования многоаспектного ситуативного пространства, базисная устойчивость которого определяется эффективностью функционально-коммуникативных параметров и характеристик взаимодействующих индивидов. Стабильность функционирования включающего общества во многом достигается разумной корреляцией между социальной структурой и ее трансформационными преобразованиями. На приоритетные роли во взаимодействии индивидов с ограниченными возможностями здоровья выходит установление устойчиво-стереотипных коммуникативных связей и взаимодействий, отражающих сущностные параметры экзистенциальных аспектов включающего микросоциума [11], [15], [20]. Различные аспекты изучения процесса принятия индивидом с ОВЗ стереотипов включающего общества в соотношении с различными аспектами теории социальной идентичности и собственно с самими этапами социализации активно разрабатываются в концепциях М. Colum [6], С. Doodewaard, А. Knoppers [8]. Достаточный интерес к рассмотрению двух ступеней «Я»-репрезентации, то есть социальной и личностной идентичности индивидов с ограниченными возможностями здоровья проявили S. Green [9] и D. Bourget [4]. Концепции S. Green и D. Bourget основаны на утверждении того, что согласно базовым принципам теории «Я»-категоризации непосредственный транзит от личностной ступени к социальной ступени идентичности представляет собой когнитивно-ориентированный процесс между ступенями инклюзивности в рамках которых реализуются сценарии вхождения индивида с ОВЗ в повседневное инклюзивное пространство. В свою очередь, М. Hartimo [12] и А. Hickey-Moody [13] отметили влияние инклюзивных стереотипов на процесс формирования социальной идентичности индивида с ОВЗ, предполагающий как когнитивные, так и мотивационные основания. Перспективным становится реконструирование теории «Я»-категоризации, исходя из поиска мотивационно-ценностных и установочных причин, влияющих на стремление индивидов с ОВЗ идентифицировать себя в особых социальных группах и посредством достижения социальной идентичности стабилизировать свой статус и положение в социальной группе людей с ОВЗ. Отметим исследования, направленные на раскрытие особенностей социальной коммуникации в поисках эффективных путей вхождения людей в инклюзивный микросоциум в ситуациях, когда индивиды с ОВЗ принимают субъективность друг друга, достигая межличностного взаимопонимания, формируя социально-повседневное время особой социальной группы. (O. Hughes [14]; V. Macmbinji [16]; M. Olive, M., S. Barnes [21]). Весьма познавательными являются исследования J. McLaughlin, S. Scambler, G. Thomas [17], показавшие теоретическую оптимизацию моделей стереотипного поведения индивидов с акцентом на механизмы их эффективной вовлеченности в инклюзивное повседневное пространство. В этой связи S. Dada, J. Wilder, A. May, N. Klang, M. Pillay [7] представили концептуальные аспекты теории социальной идентичности с выходом на модели стереотипного поведения, предполагающие обращение к фундаментальному различию, касающемуся двух ступеней «Я»-репрезентации, то есть социальной и личностной идентичности индивидов с ОВЗ.

Заключение

Механизмы стереотипной включенности индивида с ограниченными возможностями здоровья в инклюзивное пространство имеют многоступенчатый характер и представляются посредством определенной иерархии, касающейся достижения индивидами относительной отличительности в процессе их вхождения в пространство инклюзии. Поэтому возможное разделение социальной и личностной идентичности в контексте «Я»-категоризации может представляться как своеобразный континуум основных уровней формирования инклюзивной повседневности. Когнитивная модель, отражающая процессы становления идентичности и социализации индивида во включающем обществе в рамках теории «Я»-категоризации обозначает контекстуально-смысловые факторы и механизмы, которые внутри особой группы людей с ОВЗ придают универсальный смысл и приоритетность социальной категоризации индивида с ограниченными возможностями здоровья.

Финансирование

Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда № 24-28-00320, <https://rscf.ru/project/24-28-00320/> в Ростовском государственном экономическом университете (РИНХ) в рамках научного проекта «Экзистенциальные основания индивидуального бытия человека с ограниченными возможностями во включающем обществе» (Руководитель: профессор О.А. Музыка).

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Funding

The study was carried out with the grant of the Russian Science Foundation No. 24-28-00320, <https://rscf.ru/en/project/24-28-00320/> at Rostov State University of Economics within the framework of the research project “Individual Existential Foundations of a Person with Disabilities in an Inclusive Society” (Head: Professor O.A. Muzyka).

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Aas S. Disability, Society, and Personal Transformation / S. Aas // *Journal of Moral Philosophy*. — 2021. — Vol. 18, № 1. — P. 49–74.
2. Altranice A. Catalysts of Conscientization Among the Professorate: A Descriptive Phenomenological Study / A. Altranice, B. Mitchell // *Journal of Social Work Education*. — 2023. — Vol. 59, № 4. — P. 1199–1212.
3. Boer A. Students' voices about the extra educational support they receive in regular education / A. Boer, S. Kuijper // *European Journal of Special Needs Education*. — 2021. — Vol. 36, № 4. — P. 625–641.
4. Bourget D. Intensional Perceptual Attributions / D. Bourget // *Erkenntnis*. — 2017. — Vol. 82. — P. 513–530.
5. Chris F. Transitioning Learners with Intellectual and Developmental Disability Back to School / F. Chris // *Global Journal of Intellectual & Developmental Disabilities*. — 2023. — Vol. 11, № 1. — P. 555803.
6. Colum M. The Inclusion of Learners with Moderate General Learning Disabilities and Challenging Behaviours in School and Class Activities in Special Schools / M. Colum // *Journal of Inclusive Education in Ireland*. — 2021. — Vol. 33, № 2. — P. 83–100.
7. Dada S. A review of interventions for children and youth with severe disabilities in inclusive education / S. Dada, J. Wilder, A. May [et al.] // *Cogent Education*. — 2023. — Vol. 10, № 2. — P. 37–47.
8. Doodewaard C.A. Paradoxes in Practices of Inclusion in Physical Education / C.A. Doodewaard, A. Knoppers // *Front. Sports Act. Living*. — 2022. — Vol. 4. — P. 82–94.
9. Green S. The Nature of Immobility in Russian Society / S. Green // *Pros and cons*. — 2015. — Vol. 2, № 1. — P. 6–19.
10. Grue J. The double bind of social legitimacy: On disability, the sick role, and invisible work / J. Grue // *Sociology of Health & Illness*. — 2023. — Vol. 46, № 2. — P. 71–85.
11. Hakhverdian A. Institutional Trust, Education and Corruption: A Micro-Macro Interactive Approach / A. Hakhverdian, Q. Mayne // *Policy Journal*. — 2019. — Vol. 74, № 3. — P. 739–750.
12. Hartimo M. About the Origins of Scientific Objectivity / M. Hartimo // *The Phenomenology of Husserl's Intersubjectivity: Historical Interpretations and Modern Applications*. — New York: Routledge, 2019. — P. 302–321.
13. Hickey-Moody A. Turning away: From Mentally Retarded Methods Of Practice, Methods of Thinking / A. Hickey-Moody // *Critical Studies in Education*. — 2016. — Vol. 44, № 1. — P. 1–22.
14. Hughes O. Pedagogies of Lived Experience: The Perspectives of People with Disabilities on Their Educational Presentations about Disability Topics / O. Hughes // *Disability Studies Quarterly*. — 2023. — Vol. 3. — P. 72–85.
15. Itterstad G. Inclusion—What Does This Concept Mean and What Problems Does the Norwegian School Face under Its Implementation? / G. Itterstad // *Psychological Science and Education*. — 2015. — Vol. 3. — P. 41–49.
16. Macmbinji V. Disability dynamics in the context of the social model / V. Macmbinji // *Journal of African Interdisciplinary Studies*. — 2023. — Vol. 7, № 1. — P. 5–12.
17. McLaughlin J. Introduction to special issue: New dialogues between medical sociology and disability studies / J. McLaughlin, S. Scambler, G. Thomas // *Sociology of Health & Illness*. — 2023. — Vol. 45, № 6. — P. 73–86.
18. Okpala A. A Survey of Online Resources on the Development of Lifelong Learning among Students of National Open University of Nigeria / A. Okpala // *African Journal of Open and Flexible Learning*. — 2022. — Vol. 9, № 2. — P. 35–54.
19. Oladipo A.J. Assessment of the contribution of online information resources in open distance learning lifelong learning in South-West / A.J. Oladipo, O.C. Okiki // *Journal of Library & Information Services in Distance Learning*. — 2020. — Vol. 14, № 1. — P. 79–93.
20. O'Reilly A. The Right of Persons with Disabilities to Decent Work / A. O'Reilly. — Revised Edition. — International Labour Office, 2018.
21. Olive M. New Disability Policy / M. Olive, S. Barnes. — Houndmills–Basingstoke–New York: Palgrave Macmillan, 2018.